

Новая газ. - 2002. - 21-24 нояб. - с. 17.

Музыкальный стиль «босанова» придумал бразилец Жоао Донато. Произошло это больше пятидесяти лет назад. За это время мир успел поколебаться и наконец воспринял и полюбил эту музыку, напоминающую смесь джаза и самбы. Покорив много стран, уже немолодой бразилец приехал в Москву, чтобы лично объяснить российскому населению: босанова — это не только музыка из бразильских сериалов. Это — искусство.

Перед своим единственным концертом в Москве Жоао Донато встретился с нашим корреспондентом Антоном ЛИСИНЫМ

В комнату вкатился колобок в позитивной ярко-желтой рубашке. Впрыгнул в кресло и развалился морской звездой. «Привет! Привет! Спасибо! Пойдем нальево!». Донато говорит по-русски бессознательно, но с восторгом в глазах и голосе. Как ребенок, выучивший новое слово. Позитив и беззаботность — отличительная черта бразильцев. Наверное, поэтому босанова — музыка милой беспечности — их национальная гордость. Жоао Донато крутит в руках шапку — подарок продюсера Вартана Тонояна. «Арбат!» — со знанием дела заявляет знаменитый бразильский клавишник. Мне приятно, что Жоао Донато нравится наша страна.

— Ваши первые впечатления от России?

— Гораздо большие, чем я ожидал. У вас грандиозная архитектура. Это впечатляет. А главное, у вас потрясающе красивые люди. Особенно лица и глаза.

— Какой вы представляете свою аудиторию здесь, на концерте в Москве?

МАЭСТРО С РОДИНЫ МЫЛЬНЫХ ОПЕР

— Я думаю, это люди всех возрастов и профессий. В Бразилии начало босанове положила молодежь, хотя сейчас эта музыка не настолько молодежна. Мои друзья рассказывали, что на концертах в Рио дети засыпали у них на плечах под мою музыку. Это тоже хорошо, потому что музыка должна вызывать различные чувства. Босанова — не такая шумная, как рок или что-то еще. Она может навевать печаль или делать людей счастливыми, влюбленными, нежными. Я даже стремлюсь к тому, чтобы моя музыка успокаивала нас в нашей бурной и стремительной жизни.

— Но когда босанова только появилась в Бразилии, народ ее отверг, мотивируя это тем, что босанова — музыка богатых.

— Да, раньше босанова выглядела чем-то инородным, новым, может быть, даже непонятным. Но сейчас, когда босанову прославили Антонио Карлуш Жобим, Жоао Жильберто, музыка претерпела изменения. И даже бедные, которые раньше ее не любили, так как она отличалась от традиционной народной музыки, восприняли босанову.

— Почему вы решили приехать к нам?

— Я попал в Россию благодаря знакомству с продюсером Вартаном Тонояном. Он приезжал в Бразилию, мы вме-

В Москву приехал изобретатель босановы

ИТАР-ТАСС

пулярной. Такую музыку создают три-четыре, от силы пять человек. А рок сыграть может каждый. Что там уметь?! «Тун-дара-тун-дара-тун-дара-тун». Босанова менее популярна не только в России, но и в Бразилии. Но зато она менее банальна и обыденна.

— Мне кажется, с адекватным восприятием босановы у россиян могут возникнуть проблемы. У нас эту музыку знают только по бразильским сериалам...

— Это заблуждение. Далеко не вся музыка из бразильских сериалов — босанова. Это, скорее, бразильская поп-музыка, более легкая для восприятия.

— А еще босанову у нас знают по советскому радио. Нам крутили Стэна Гетца. Музыка-то отличная, но воспоминания — не самые приятные...

— В СССР слушали Стэна Гетца? Но это же здорово! А что касается воспоминаний, то история — специфическая штука. Ничто не возвращается. То есть жизнь-то движется по кругу, все повторяется. Но только с изменениями. Как сказал французский стилист Шанель: «Мода проходит, стиль остается». Сегодня модны длинные ногти и короткие волосы. Это пройдет. Но мода на красоту есть всегда. У красоты нет эпохи, даты. У музыки Чайковского, Рахманинова нет времени. Ее и сейчас слушают, потому что она красивая. И в тридцатом веке будет.

В средние века художники рисовали полных женщин — это мода. Сейчас в моде худые. Но красота лица и у худой, и у полной всегда останется красотой лица. Так и с музыкой. Сегодня мода на поп-музыку — это пройдет. Останется красота. А джаз неподвластен времени, потому что у него, а тем более у босановы есть эта красота.

сте записали четыре диска. Вартан много рассказывал мне про СССР. Естественно, я захотел приехать. Разумеется, из чистого любопытства, потому что потребности в деньгах я не испытываю.

Сейчас мне все так нравится, что, я думаю, надо устроить еще и фестиваль бразильской музыки в Москве.

— Вы думаете, босанова заживет в Москве так, как она живет в Америке, Бразилии и Европе уже больше пятидесяти лет?

— Да, конечно! Я верю, что босанова приятна для всех людей, а не только для бразильцев. Ведь музыка состоит из мелодии, гармонии и ритма. А босанова очень естественно сочетает в себе эти три элемента. В остальной ныне популярной музыке есть одно, но нет другого.

— Босанова — коммерческая музыка?

— Босанова — не тот стиль музыки, который эксплуатируется звукозаписывающими компаниями. Они предпочитают записывать исполнителей рока, самбы. Такие стили легко коммерциализируются. А люди любят то, что чаще и навязчивее им предлагают, а не то, что действительно лучше. Это как десять раз повторить: «Кока-кола, кока-кола, кока-кола...».

Людей, которые могут играть босанову, мало. Поэтому звукозаписывающим компаниям сложно сделать ее по-